

DOI 10.31250/2618-8619-2023-1(19)-121-134

УДК 340.14(=351.43)

Лейла Ахметовна Колоева

Научно-образовательный центр
Кабардино-Балкарского научного центра РАН
г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0002-4657-7564
E-mail lkoloeva@list.ru

Разрешение гражданско-правовых споров по нормам адата и шариата у ингушей

АННОТАЦИЯ. Исследование посвящено вопросам, связанным с разрешением споров, возникающих в гражданских правоотношениях в современной жизни ингушей, способам примирения сторон по нормам доисламских правовых комплексов обычного права (адата) и мусульманского права (шариата). В связи с тем, что регионы России отличаются этнонациональной спецификой, правовой плюрализм и дифференцированный подход в разрешении споров и конфликтов, возникающих в гражданских правоотношениях по-прежнему является актуальным. Для достижения цели исследования определены задачи по изучению наиболее частых категорий споров, форм обращения по их разрешению и примирительной процедуры медиации. Автором также рассмотрены вопросы, касающиеся определения подсудности и подведомственности споров, механизма проведения медиации, вопросы установления правовой основы судебного разбирательства по исследуемой категории споров и методы ведения делопроизводства, а также механизм исполнительного производства принятых решений по разрешению споров, возникших в результате гражданско-правовых отношений ингушей, рассмотренных по нормам адата и шариата. Ввиду отсутствия достаточного количества опубликованных материалов по исследуемой теме проведены полевые исследования в Сунженском, Назрановском и Малгобекском районах Ингушетии в 2021–2022 г. Во время бесед с медиаторами, членами примирительных комиссий, истцами и ответчиками удалось собрать сведения, касающиеся практик разрешения гражданско-правовых споров имамами сельских мечетей и кадиятом Шариатского суда при Духовном управлении мусульман Ингушетии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ингуши, шариат, адат, имам, кадият, примиритель, споры, гражданские правоотношения

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Колоева Л. А. Разрешение гражданско-правовых споров по нормам адата и шариата у ингушей. *Кунсткамера*. 2023. 1(19): 121–134. doi 10.31250/2618-8619-2023-1(19)-121-134

Leila Koloeva

Scientific and Educational Center
Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-4657-7564
E-mail: lkoloeva@list.ru

Resolution of Civil Disputes according to the Norms of Adat and Sharia among the Ingush

ABSTRACT. The study is devoted to the issues of resolving disputes arising in civil legal relations in the modern life of the Ingush, the ways of reconciling the parties according to the norms of pre-Islamic legal complexes of customary law (adat) and Muslim law (Sharia). To achieve the goal of the research, the tasks of studying the most frequent categories of disputes, forms of appeal to resolve them and to conduct a conciliatory mediation procedure are identified. Issues related to the definition of jurisdiction of disputes, the mechanism of mediation, the issues of establishing the legal basis for litigation in the investigated category of disputes and methods of the conduct of paperwork, as well as the mechanism for the enforcement of decisions made to resolve disputes were also studied. Due to the lack of sufficient published materials on the topic under study, field research is carried out in the Sunzhensky, Nazran and Malgobek districts of Ingushetia in 2021-2022. During conversations with mediators, members of conciliation commissions, plaintiffs and defendants, the information regarding the practices of resolving civil law disputes by imams of rural mosques, the Qadiyat of the Sharia court at the Spiritual Administration of Muslims of Ingushetia, was collected.

KEY WORDS: Ingush, Sharia, adat, imam, Qadiyat, conciliator, disputes, civil legal relations

FOR CITATION: Koloeva L. Resolution of Civil Disputes according to the Norms of Adat and Sharia among the Ingush. *Kunstkamera*. 2023. 1(19): 121–134. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2023-1(19)-121-134

Один из превосходных видов милостыни — это примирение людей.

Салих ат-Таргиб

Гражданско-правовые отношения любого общества имеют национальную специфику при том, что они гармонично вписаны в определенную канву государственно-правовых отношений. Не является исключением и ингушское общество, в котором параллельно с государственными правовыми институтами функционирует суд медиаторов, состоящий из знатоков норм местного адата и шариата. Практика правового полиюридизма сформировалась в ингушском обществе после окончательного принятия ислама в середине XIX в. За более чем полуторазековой период их существования в ингушском обществе данная тема не нашла должного освещения в работах исследователей. Некоторые аспекты гражданско-правовых отношений у народов Кавказа освещаются в трудах Ф. И. Леонтовича, М. М. Ковалевского, Б. К. Далгата и др., а также в работах ученых-современников М. С.-Г. Албогачиевой (2009; 2014а; 2014б), М. С. Арсанукаевой (2009), М. А. Исмаилова (2005), Д. Х. Сайдумова (2014).

Мы ставим цель показать местные особенности существующих практик правового плюрализма в ингушском обществе. Полностью отдавая себе отчет в невозможности в рамках одной статьи показать все аспекты этой сложной и многогранной темы, мы акцентировали внимание на вопросах, касающихся практик медиации, направленных на разрешение споров и конфликтов, которые возникают в гражданско-правовых отношениях в ингушском социуме.

Отметим, что категория гражданско-правовых споров занимает одно из ключевых мест в статистике дел, инициируемых в ингушском обществе, а их последствия не менее значимы и актуальны, чем других категорий судебных дел. По нормам обычного и мусульманского права в ингушском обществе рассматривается большой объем дел из договорных правоотношений, по которым возникают договорные обязательства между сторонами (Албогачиева 2017: 139).

Доктринальной основой разбирательства споров по названной категории дел в ингушском сообществе по обычному и мусульманскому праву являются священный Коран, сунны пророка Мухаммеда «Саллә Алләх ‘алайхи ва-сәллама»¹ (с.а.в.), а также адаты (араб. *аль-адат* — все, что повторялось, пока не стало привычным, обычным и, как следствие, обязательной нормой поведения в обществе). На современном этапе адаты представляют собой совокупность традиционных норм поведения и жизненной практики по различным сферам деятельности народов, исповедующих ислам, передаваемые ими из поколения в поколение, и могут отличаться партикуляризмом, т. е. местными особенностями (Джалилов 2018). В ингушском обществе *адат* обозначает и более древнее название ингушских народных норм поведения и действий — *Далглай Эдал*. Оба определения выражают, по существу, спрессованные веками нормы поведения, правила и стандарт поведения ингушей. Ингушский народный закон — краеугольный камень регулирования практически всех взаимоотношений, возникающих в ингушском обществе, в том числе гражданско-правовых.

Отметим, что обычное право не является неизменно статичным институтом. Оно адаптируется под условия существования общества. На определенной ступени развития общества в обычном праве ингушей происходят гибкие корректировки, изменения и обновления адатов с учетом глобальных изменений и иных существенных обстоятельств. Регулятором и коррелятором местных адатов является Совет старейшин — *Боакхий нах* («старые люди», «люди преклонного возраста», «взрослые люди», «древние люди», «старцы»). Старейшины вносят изменения в адаты, то есть в *Далглай Эдал*, что-то исключают по мере изживания или с учетом требований времени для интегрирования ингушского общества в современную реальность. Иногда эти вопросы могут быть

¹ Салават (араб. صَلَوَاتٌ), или таслия (تَسْلِيَةٌ) — фраза «Саллә Алләх ‘алайхи ва-сәллама» [1] (سَلِّمْ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ [s'alla_ha:hu ʕalajhi wasallam(a)] — «Да благословит его Аллах и приветствует»), которую мусульмане произносят после упоминания имени Мухаммеда. О благословении Мухаммеда говорится в Коране: «Воистину, Аллах и Его ангелы благословляют Пророка. О вы, которые уверовали! Благословляйте его и приветствуйте усердно».

вынесены на всеобщее обсуждение, и окончательная норма, принятая с учетом всех мнений, оглашается для применения. Последующий пример показывает, насколько кардинальные изменения произошли за относительно небольшой срок (50–100 лет) в отношении ингушей к некоторым ценностям.

В прежние времена в местах компактного проживания представителей одного рода не разрешалось продавать земельные участки и недвижимость представителям других тейпов и родов. В случае установления такого проступка сделка однозначно аннулировалась, и об этом оглашалось публичным объявлением не менее трех раз в местах массового скопления людей: в мечетях, на рынках и т. д. Дело могло дойти до кровопролития. Покупатель не мог владеть приобретенным имуществом, при этом и продавец, и покупатель подвергались остракизму, т. е. изгнанию, осуждению, презрению. Покупатель не мог вернуть от представителей рода потраченные деньги, а должен был истребовать их лично от продавца (в иных сделках представители рода (тейпа) обычно возмещают причиненный вред и убытки за соплеменника). Срока давности на оспаривание такие сделки не имели. На современном этапе такие случаи тоже имеют место, но реже и в единичных случаях. В большинстве своем купли-продажи совершаются, регистрируется право собственности на приобретенную недвижимость, а несогласный со сделкой может оспорить ее в установленном законом порядке в любом из судебных органов по своему усмотрению: у имама, кадия или в федеральном суде общей юрисдикции.

Таким образом, адаты — гибкий институт, регулирующий общественные взаимоотношения в ингушском социуме. Но при этом остаются неизблемыми многие основные вековые традиции обычного права ингушей, сохраняются взаимная связь и соотношения норм адата и шариата. И в XXI в. *ɟIaɟɟIaɟ Iɟdal* или адаты обычного права как нормы поведения во взаимоотношениях каждого ингуша и каждой ингушской семьи сохраняются, применяются и передаются в устной форме, но в письменном виде не зафиксированы.

У ингушей издревле, практически с самого начала формирования этноса существовал Совет старейшин — *Мехк-кхел*. Народные судьи (*кхелхой*) по обычаям народа, адату, ингушскому праву (*ɟIaɟɟIaɟ Iɟdal*) рассматривали различные споры, в том числе возникавшие из гражданских правоотношений.

Примирение сторон было и остается приоритетным процессом в рассмотрении споров. Достижением *маслахат* (с араб. «смирение») или *барт*, *машар* (с ингуш. «смирение») — примирения конфликтующих сторон — занимаются посредники, или медиаторы — *юкIарахой* (от *юкIаре* — с ингуш. «середина»), находящиеся между спорящимися сторонами. Слово *маслахат* означает также удовлетворение. Ср., например: «Я получил *маслахат* от этого события». Посредников, участвующих в примирении сторон, в ингушском обществе еще называют *нях мотт хов нах* (с ингуш. «люди, знающие язык народа»). Кроме того, к медиаторам применяют такие определения, как *маслахатхой* (применяется в основном в делах по примирению сторон кровной мести), а также *машархой* или *бартхой*. При этом здесь нет противоречия с российским законодательством, согласно которому в гражданском процессе допускается участие медиатора: медиатор помогает в разрешении спора, но не разрешает его сам. Медиатор, в отличие от обычного посредника, не высказывает своего мнения, суждения о том, как должен быть разрешен спор, в отличие от арбитра или судьи, не выносит решения по спору. В ингушском обществе посредники, по существу, являются медиаторами со всеми их полномочиям. Разница лишь в том, что посредники, в отличие от медиаторов, не являются членами примирительных комиссий при имаме и кадияте.

Судьи из Совета старейшин — *кхелхой* — разрешали по существу различные споры и конфликты, руководствуясь исключительно судебными прецедентами, совершенствуя опыт и навыки обычного права, передавая этот опыт из поколения в поколение, осуществляя судебные разбирательства по законам народной этики и естественным правилам жизни, руководствуясь народными традициями и обычаями, принципом справедливости, а не в рамках религии.

В связи с исламизацией ингушей появились и ученые — *алимы*, которые также рассматривали дела, но уже по законам шариата (мусульманского права). Однако генезис исторического развития института народных судей, посредников, примирителей, медиаторов не был стабильным и легким. На их деятельность влияли отношение и лояльность действующей власти.

Советская власть после революции 1917 г. разрешила мусульманам Кавказа решать свои вопросы по нормам обычного права (адатам) и мусульманским законам шариата (Албогачиева 2014б: 102). В мае 1917 г. во Владикавказе по инициативе Временного Центрального комитета объединенных горцев открылся Первый съезд Союза горцев Северного Кавказа, религиозная секция которого решила вести суды по всем делам мусульман на основе шариата (Вачагаев 2018: 4). В 1920 г. в Назрани был открыт советский шариатский суд, которому были подведомственны гражданские иски и дела о наследстве, а для контроля над деятельностью этого органа при отделе юстиции Терского облисполкома организовали шариатский отдел. В мае 1921 г. после создания Наркомата юстиции ГАСССР при нем возник Совет шариатских судов (Кодзоев 2006: 88). Однако с упрочением позиций советской власти борьба с религией и религиозными деятелями приняла жесткие формы. Мечети закрывались, а в их помещениях организовывались светские школы, видные богословы были высланы. 8 августа 1922 г. Центральный исполнительный комитет Горской республики издал постановление № 16 «Об упразднении шариатских судов» как несоответствующих растущей сознательности горских масс и всей сложности юридических взаимоотношений (Кодзоев 2006: 89).

Шариатские суды в Ингушетии были окончательно закрыты в январе 1926 г., и их деятельность перешла на нелегальное положение. Еще до 1928 г. в Ингушетии при мечетях действовали медресе, где велось обучение основам ислама. Преподавание в этих учебных заведениях проводили местные муллы и хаджи — мусульмане, совершившие паломничество в святые места. Последние медресе в с. Верхние Ачалуки Ингушетии, где преподавали сельские муллы и хаджи, были закрыты в 1928 г.

Постепенная легализация ислама и активизация религиозной жизни началась только в 1989 г. Стали строиться мечети и открываться медресе, споры, возникающие в обществе, разрешались алимами единолично. Такая форма судебного разбирательства сохранялась до 5 апреля 1993 г., когда было образовано Духовное управление мусульман Ингушетии. В период реисламизации общества стали возникать вопросы, касающиеся мусульманской догматики. В связи с этим в мае 1999 г. по инициативе ДУМ был создан Шариатский суд, определен состав суда и избран кадий (*қладий*) и судьями-кадиями шариатского суда при ДУМ РИ. Так в ингушском обществе сформировалась система рассмотрения спорных правоотношений на основе мусульманской религии.

Современные ингуши — мусульмане-сунниты, последователи учения имама Шафии, но в быту еще сохраняются в остаточном виде местные адаты. В проповедях богословов отмечается, что в толкованиях сунны пророком Мухаммедом сказано: «Сохраняйте и берегите адаты, которые не противоречат шариату». После принятия ислама народами Кавказа, в том числе ингушами в 1847 г., к адатам добавились нормы мусульманского теологического права — шариат. Однако, по нашему мнению, адат никогда не противопоставлялся шариату и не находился в противоречии с ним, тем более на современном историческом этапе. На практике адат может быть применен лишь при условии его соответствия нормам мусульманского права (шариату). В этом нет противоречия, поскольку никакой юридической силой адат не обладает и не является обязательной нормой для применения. Кроме того, адаты не могут характеризоваться как пережиток прошлого, поскольку жизнь этого института не прекращалась. Адаты и *glaglaj l'edal* живут и действуют с момента образования ингушского этноса и до настоящего времени, в некоторых вопросах они даже в приоритете по выбору с шариатом.

Приведем яркий пример такого приоритетного выбора в вопросах построения семьи. Адат не позволяет ингушам жениться или выходить замуж за представителей своего рода или близких

Эти правила очень гибкие, установлены лишь границы, выход за пределы которых чреват последствиями как для самих сторон договора, так для общества в целом. При заключении договоров нельзя выходить за эти рамки, главный посыл которых заключается в непричинении вреда всем сторонам договора. Внутри этих ограничений при заключении договорных правоотношений допускается диспозитивность и свобода действий сторон с учетом обстоятельств и реалий.

Договор о выполнении работ и услуг, заключаемые между сторонами, обычно происходит устно, практически на бытовом уровне. В лучшем случае договор может быть заключен при двух и более свидетелях, которые наблюдают за честностью проведения процедуры и условий заключения договора. В случае возникновения спора свидетели привлекаются для дачи пояснений. На различных этапах выполнения работ (услуг) могут возникать споры по выполнению условий договоров: по качеству и количеству, по срокам, стоимости выполненных работ, по техническим заданиям и т.д. Необходимо отметить, что при возникновении спора с представителем их рода (тейпа) ингуши очень быстро реагируют и принимают все меры по локализации конфликта в самом его начале во избежание усугубления последствий спора. И это касается практически любых споров, какими бы по существу наивными и незначительными они ни казались. Однако до обращения в общественные религиозные организации и к должностным лицам: в кадию или к имаму — спорящие стороны предпринимают меры по разрешению конфликта с помощью посредников.

На современном этапе эти две формы разрешения споров у ингушей мирно сосуществуют с государственными судебными органами и по существу являются альтернативными способами разрешения спорных дел. Однако шариатский суд не исключает существование свободных посредников, медиаторов, не входящих в религиозную систему. Идея создания института примирительных комиссий при сельских имамах и в кадии не преследовала цели монополизации института медиации исключительно Муфтиятом или ДУМ РИ. Основная цель — максимальная помощь в решении конфликта в обществе и примирении сторон. Примирение считается наиболее приоритетным способом решения споров по всем категориям дел, в том числе возникающих из гражданско-правовых отношений. Институт медиации в историческом аспекте достаточно хорошо отражен в научных публикациях по другим категориям споров — примирению кровников, при умыкании невест и др. Однако в исследуемой категории гражданских правоотношений есть свои специфические особенности.

На начальном этапе спора иницилирующая сторона может обратиться к посредникам для принятия мер по заключению мирового соглашения и прекращению спора. В современной практике примирения в качестве посредника может быть привлечено любое авторитетное для стороны лицо, имеющее образование не только по мусульманскому праву, но и светское, например юридическое, строительное, бухгалтерское и иное специальное образование по предмету рассматриваемых споров и имеющее практический опыт участия в таких спорах. Деятельность медиаторов (посредников), участвующих в процедуре примирения сторон, привлеченных самостоятельно сторонами либо уполномоченное в качестве члена примирительной комиссии по нормам мусульманского и адатного права, никем не оплачивается. Они нигде не зарегистрированы как медиаторы и официальными органами не аккредитованы, не имеют сертификатов на осуществление специальной деятельности посредника (медиатора). Они призваны оперативно разрешить спор примирением, принять мировое соглашение, прекратить конфликтное производство, не доводя до рассмотрения спора по существу имамом либо кадием.

Основными методами убеждения сторон в прекращении спора примирением являются аргументы, что примирение высоко оценивается Аллахом и пророком Мухаммедом. В качестве примера приводится правовой прецедент из правоприменительной практики, упоминается, что сам пророк Мухаммад отложил совершение намаза ради дела, которое имело первостепенное значение, и этим делом было примирение людей. О намерении завершить дело мировым соглашением может быть заявлено на любой стадии его рассмотрения по инициативе сторон либо по рекомендации

должностного лица, рассматривающего спор, т. е. имама или кадия. При рассмотрении спора в кадиате примирение проводится в самом процессе с участием членов примирительной комиссии. При заключении мирового соглашения методом взаимных уступок стороны оговаривают эти уступки с обеих сторон в присутствии всех участников процесса, имама, кадия и членов примирительных комиссий. Спорившиежимают друг другу руки (примирительное рукопожатие) и завершают спор дружеским «примирительным объятием» (Албогачиева 2014а: 98). Если мировое соглашение по каким-либо причинам не достигает логического разрешения и такая возможность исчерпана на начальной стадии возникновения конфликта, участники спорных правоотношений имеют право передать свое дело на рассмотрение имаму. При невозможности рассмотрения спора имамом вследствие его сложности либо по иным причинам дело передается на рассмотрение в кадиат. При этом к вопросу о примирении сторон можно вернуться на любой стадии разбирательства, как у имама, так и в кадиате.

Обращение в религиозные общества и к должностным лицам с просьбой о рассмотрении спора производится в произвольной форме. Оно не формализовано и может быть как в устной, так и в письменной форме, на усмотрение истца (заявителя).

Подача иска, судебное разбирательство и проведение примирительных процедур между сторонами какой-либо пошлиной или иными платежами не облагаются. По общему правилу, оснований для отказа в принятии искового заявления или иного обращения за защитой своего нарушенного права или законных интересов не предусмотрено. Оснований, по которым может быть отказано в принятии дела к рассмотрению в связи с неподсудностью, нормами обычного права и шариата практически не предусмотрено. Исключения составляют дела, отнесенные к категории греховных деяний, запрещенных в исламе (харам). Это дела по аферам, мошенничеству, наркомании, спиртным напиткам и подобные, которые имам и кадий не принимают к рассмотрению. Согласно сунне, мусульманин не должен иметь в собственности что-либо, связанное с грехом, и не должен вступать в какие-либо правоотношения, связанные с греховными вещами (купля, продажа и т.д.), поэтому дела с таким требованием не могут быть предметом судебного разбирательства по нормам адата и шариата. В некоторых случаях сторонам рекомендуют обратиться в федеральные суды для решения дел с таким предметом спора. Решение, принятое государственным судом, является приоритетным и имеет большую юридическую силу при представлении как доказательство.

В рассмотрении спорных правоотношений и проведении процедур медиации по нормам шариата и адата установлена территориальная подсудность (подведомственность), и в основном дела рассматриваются по месту нахождения ответчика или месту нахождения оспариваемых действий и основного предмета спора. При нарушении прав либо законных интересов в случае причинения ущерба или убытков одной из сторон невыполнением обязательств по договору обращение за защитой нарушенного права должно быть к имаму или кадию в регионе нахождения оспариваемых объектов, выполнения работ и услуг. К примеру, житель Дагестана, выполнявший работу, услуги в Ингушетии, при спорных вопросах должен обратиться к имаму или кадию Ингушетии. Однако не исключена возможность обращения по данному предмету спора и к аналогичным дагестанским представителям Духовного управления Дагестана, т. е. по месту проживания. При этом в обращении необходимо указать доводы и просьбу в оказании содействия и согласии на рассмотрение дела без участия заявителя по различным основаниям: невозможности участия по состоянию здоровья или из-за возможной угрозы жизни и здоровью, в связи с материальными и финансовыми трудностями и т.д. Такого алгоритма действий придерживаются большинство участников конфликтной ситуации.

После того как исчерпана возможность заключения мирового соглашения с помощью медиаторов, может быть инициировано искомое обращение к главному имаму населенного пункта, на территории которого живет ответчик (это вторая инстанция). Если в сельском поселении только одна мечеть, то имам этой мечети имеет право на рассмотрение споров, в том числе гражданско-

правовых. Пределы полномочий главного имама, имама мечети и кадията по исковым требованиям, возникающим из гражданских правоотношений, не ограничены. Главные критерии подведомственности дел каждой инстанции — компетенция в рассмотрении спора по существу и возможность исполнения принятого решения.

В кадиат иск подается в случае некомпетентности имама в решении вопроса в связи со сложностью дела и если стороны являются жителями разных населенных пунктов, поскольку полномочия имамов территориально разграничены (это третья инстанция).

В настоящее время Централизованная религиозная организация «Духовный центр мусульман Республики Ингушетия» как юридическая организация ликвидирована и исключена из Единого государственного реестра юридических лиц. Такое решение принято Верховным судом Республики Ингушетия 16 сентября 2021 г. по Административному исковому заявлению Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Ингушетия о ликвидации и исключении из Единого государственного реестра юридических лиц Централизованной религиозной организации «Духовный центр мусульман Республики Ингушетия» (Муфтият Ингушетии).

В 2021 г. Министерство юстиции РФ рекомендовал республиканским органам признать кадиат РИ консультативным органом для физических лиц. В настоящее время кадиат Ингушетии действует в составе четырех судей и председателя кадията. Кадиат — коллективный орган, который осуществляет деятельность по судебному разбирательству споров коллегиальным составом судей (кадиев). Таким образом, ликвидация ДУМ РИ отразилась лишь на изменении статуса общественной организации и взаимоотношениях с государственными и исполнительными органами республики. Практически же в общественной жизни ингушского общества и прихожан мечетей ничего не изменилось: Муфтият и кадиат РИ как общественные организации исполняют свои функции согласно резолюциям Съезда мусульман республики и участвуют в решении многих задач прихожан, в том числе проводят судебные разбирательства.

При возникновении спорных правоотношений в гражданских делах, пройдя этап разрешения спора с участием посредников или минуя его, одна из сторон инициирует обращение к имаму или в кадиат. Такое обращение (устно либо письменно) является основанием для возбуждения производства по делу в этих инстанциях.

Процессуально судебное разбирательство происходит в том же алгоритме действий и по аналогии с судебным процессом в государственных судах. Процессы по рассмотрению дел имамом либо кадием проходят на ингушском языке и по существу применяется та же терминология, что и в государственных судах: заявление (иск), отзыв (возражения), стороны, участники процесса, истец, ответчик, свидетели, доказательства и обстоятельства дела, требования и возражения, исполнение и т.д. на ингушском либо арабском языках. При заявлениях от сторон о незнании ингушского языка может быть использован любой язык с предоставлением услуг переводчика. Заседания обычно проходят открыто, т. е. судебное разбирательство осуществляется публично. Однако по инициативе суда или по ходатайству участников процесса рассмотрение спора может быть проведено в закрытом заседании. Судебное разбирательство споров по гражданским правоотношениям обычно происходит в мечети, но зачастую осуществляется выезд к оспариваемому месту выполнения работ (услуг) для осмотра и изучения обстоятельств дела с участием заявителя (истца), заинтересованного лица (ответчика), свидетелей и заинтересованных лиц. Затем процесс продолжается на территории мечети, где осуществляется основная деятельность главного имама. Заседания — предварительное и основное — обычно проходят в два этапа в течение недели в разные дни.

Сама процедура судебного разбирательства спора и примирения сторон главными имамами, имамами мечетей, а также кадиятом аналогична и происходит лишь в другом субъектном составе. Имам проводит заседания единолично, в кадиате проходят предварительное и основное судебные заседания. В кадиате предварительное судебное заседание проводится единолично докладчиком по делу при участии секретаря, а основное заседание — коллегиальным составом кадиев и обязательно с участием имамов, действующих в местах проживания сторон, участников процесса.

При рассмотрении дела в кадияте территориальные имамы принимают участие даже в совещательной комнате, их присутствие обязательно, главная их миссия в процессе — обеспечение в последующем исполнения и контроль за исполнением принятой кадиятом рекомендации (решения). Слушание дела может быть отложено, может быть объявлен перерыв по ходатайству сторон либо по инициативе суда (*кIадия*). Срок рассмотрения дела обычно три-семь дней при отсутствии оснований для отложения судебного заседания либо объявления перерыва.

Важным аспектом в рассмотрении дела является установление участников спора, их дееспособности, свидетелей; определение предмета спора и заслушивание доводов сторон в обоснование своих требований и возражений; исследование доказательств, обстоятельств дела и установление вины. Все доказательства представляются на обозрение суда, исследуются и сразу же оцениваются имамом или составом кадиев, а также заслушиваются пояснения свидетелей. Показания свидетелей — важная составляющая в доказательствах и доводах сторон, по существу, один из главных аргументов в принятии рекомендации.

В случае отсутствия существенных доказательств в обоснование заявленных требований и возражений участником процесса может быть принята крайняя мера по утверждению своих показаний и действий — клятва на священном Коране (*дувв баI*). Делается это в исключительных случаях, если у стороны нет иного выбора доказать свои доводы, нет каких-либо доказательств, свидетелей и иных аргументов в обоснование требований или возражений, и лишь клятва на священном Коране как самый сильный и бесспорный довод и убеждающий аргумент может быть единственным доказательством искренности и правдивости требований истца и возражений ответчика.

Самым уязвимым вопросом практик полиюридизма ингушского общества является отсутствие процессуального ведения делопроизводства и архивирования. Архив с формированием гражданских дел, опись документооборота, их учет, обеспечение сохранности дел никем не ведутся. Единственным документом является график рассмотрения дел, составленный секретарем кадията.

Заслушав пояснения и доводы сторон, других участников процесса имам и кадии вновь принимают меры по примирению сторон и предлагают сторонам завершить спор принятием мирового соглашения. В случае несогласия сторон пойти на примирение имам или кадий приступают к завершению процесса принятием рекомендации по существу спора. По нормам адата и шариата рассматриваются требования лишь в части основного долга. В части взыскания штрафных санкций или процентов за пользование денежными средствами иск оставляется без рассмотрения. Кроме того, никакие штрафы не накладываются и проценты не начисляются, поскольку взимание штрафов и процентов по мусульманскому праву является греховным деянием (*харам*).

Принятая имамом или кадиятом рекомендация может быть следующего характера:

- установление виновной стороны и взыскание требований полностью или частично;
- отказ в удовлетворении требований полностью или частично;
- обязывание устранения недостатков и улучшения качества работы;
- аннулирование сделки, признав ее изначально ничтожной или недействительной;
- взыскание материального вреда или убытков;
- взыскание стоимости выполненного объема работ или услуг;
- установление подлежащей оплате стоимости товаров или продукции полностью или частично.

Срок исковой давности и последствия такого пропуска к предъявленному иску не применяются. По этим основаниям нет отказа в принятии иска к производству.

Принятые имамами и кадиятом рекомендации окончательны и обжалованию не подлежат. Однако рекомендации могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам по делу. Такими основаниями могут быть заявление о привлечении к материальной ответственности и пересмотр рекомендации по ранее рассмотренному делу по выявленным скрытым недостаткам, качеству приобретенного имущества или выполненных работ и т.д. О скрытых недостатках стороны обязаны сообщать друг другу при заключении обязательственного договора. Выявленные

впоследствии скрытые недостатки считаются обманом и ненадлежащим исполнением обязательств, к примеру если в приобретенном домовладении, товарах в процессе пользования и реализации установлено несоответствие надлежащего и ранее установленного качества. Для принятия заявления с таким требованием необходимо учесть обстоятельства и исследовать вопрос срока, с которого стало известно о таком несоответствии. За давностью обращения заявителя с момента, когда ему стало известно о нарушении своих прав и интересов, имамом и кадиятом может быть отказано в требованиях о пересмотре рекомендации, поскольку такое нарушение своевременно не оспаривалось и фактически было признано стороной по умолчанию (соглашательская позиция). Рекомендации (решения) оглашаются устно именем Аллаха и руководствуясь священным Кораном, а также сунной пророка Мухаммеда (с. а. в.).

Рекомендация, принятая имамом или кадиятом, сторонам на руки не выдается, поскольку делопроизводство не ведется и в письменном виде документ не оформляется. Письменные решения в соответствующей форме и структуре: вводная, описательная, мотивировочная и резолютивная части — шариатским судом принимались до 2001 г. и выдавались на руки сторонам дела.

При разрешении спорных правоотношений в шариатском суде стороны зачастую удовлетворяются рекомендациями и решением спора, высказываясь, что согласны с рекомендацией, поскольку спор разрешился по Божьему закону — шариату. Однако в случае несогласия с оглашенной рекомендацией стороны могут реализовать право на защиту нарушенных прав обращением в государственные суды на общих основаниях по процессуальным требованиям, и это не возбраняется и не осуждается ни обществом, ни кадиятом. Таким образом, при рассмотрении дел по нормам адата или шариата нет запрета на обращение в гражданские суды или в различные инстанции по ведомствам для разрешения своего спора и стороны имеют право на защиту обращением к мировому судье или в федеральные суды.

Образование примирительных комиссий, деятельность имамов, кадиев в целом не лишает диспозитивности действия конфликтующих сторон по выбору форм разрешения спора по существу. Они могут воспользоваться обращением как к народным посредникам, медиаторам (*юк Турхой*), имамам, в кадият, так и в государственные суды. Как усматривается из примера судебной практики кадията по спору о взыскании задолженности за выполненные строительные работы, гр-н Н. (подрядчик) обратился о взыскании стоимости выполненных работ с ответчика гр-на Р. (заказчик), обосновывая свои требования распиской ответчика, удостоверенную нотариатом. В кадияте ответчик иск не признал и от удовлетворения требований отказался. Оценив доказательство, представленное истцом, кадият РИ в исковых требованиях отказал. Доводы судьи кадия в отказе иска были обоснованы тем, что предъявленная расписка не может являться бесспорным доказательством в обоснование заявленных требований. Других доказательств в обоснование заявленных требований кадияту истцом представлено не было. Кроме того, у истца не было двух и более свидетелей, подтверждающих заключение договора и наличие долга. Неудовлетворенный решением кадията, Н. использовал свое право защиты и обратился в суд общей юрисдикции с этими же требованиями к ответчику Р. Суд общей юрисдикции, назначив почерковедческую экспертизу, установил достоверность подписи в расписке и ее юридическую силу и удовлетворил требования истца в полном объеме.

Другой пример из правоприменительной практики сельского имама и кадията: наследодатель гр-н С. написал завещание от руки (*вакет*) о том, что он оставляет свою квартиру сыну Д. (наследнику) после своей смерти. После фактической смерти наследодателя возник спор на квартиру между Д. и другими родственниками умершего. При обращении к имаму в связи со сложностью вопроса было рекомендовано передать дела в кадият. Кадият признал право собственности Д. на квартиру лишь в части 1/3, поскольку квартира не была передана наследодателем при жизни. Основным и ключевым доводом кадия в обоснование решения было условие в завещании: то обстоятельство, что передача квартиры предполагалась наследодателем после его смерти. Основной довод принятого решения был в том, что завещание (*вакет*) было написано по нормам обычного

права, сложившимся до принятия ингушами ислама, а не по законам шариата. Поскольку после принятия ислама, т. е. появления аятов о наследственных отношениях в мусульманском праве, ниспосланных пророку Мухаммеду, раздел имущества после смерти собственника имущества осуществляется только по законам шариата. В данном случае завещание (*васкет*), написанное наследодателем с указанием передачи квартиры сыну «после моей смерти», могло быть исполнено полностью лишь в доисламском периоде по нормам обычного права. После исламизации ингушей наследство определяется по мусульманскому праву, т. е. по шариату, согласно которому в данном случае, в связи с завещанием (*васкету*) обозначенному наследнику отходит 1/3 имущества, а остальная часть имущества делится по долям между всеми наследниками, в том числе между сыном, т. е. наследником. Стороны согласились с решением кадията о разделе имущества по долям на всех родственников по шариату.

Практика обращений одновременно в различные ведомства и использования правоохранительных и судебных форм для защиты своих интересов существует, однако она незначительна и не имеет массовости.

С 2001 г., в связи с рекомендацией Министерства юстиции РФ признать кадият РИ консультативным органом для физических лиц и изменением статуса Муфтията и кадията, решения, принимаемые этими органами и должностными лицами, носят не императивный, а рекомендательный характер. В научном обороте название такого судебного акта должно быть именно рекомендацией, поскольку отсутствует правовое обоснование называть его решением. О рекомендации, принятой по существу рассмотрения дела или в связи с прекращением производства по делу принятием мирового соглашения, стороны уведомляют своих родственников, представителей тейпа, что является основанием для переведения характера отношений между спорящимися сторонами в другую правовую плоскость: мирную или сдержанную.

Исполнительного органа по исполнению рекомендаций при имаме или кадияте нет, однако фактором по обеспечению принятой рекомендации является возможность порицания религиозными организациями и должностными лицами, т. е. имамом или кадиятом, а значит, всем ингушским обществом. Добровольное исполнение рекомендаций религиозных организаций в ингушском сообществе имеет высокую исполнительную силу, обеспеченную общественным порицанием и общественным мнением. По существу, на виновное лицо накладываются санкции, которые парализуют практически все значимые публичные действия семьи ответчика, т. е. происходит игнорирование всем обществом, юридами значимых событий в семье порицаемого, например свадебных процедур: сватовство, заключение брака (никях) и др., а также всех атрибутов похоронных мероприятий, которые являются очень важными и значимыми событиями семьи и рода в целом. Кроме того, порицаемому лицу или его семье не допускается принимать участие в общественно значимых коллективных мероприятиях. Само порицание не снимается до окончательного и реального исполнения рекомендации. Порицание — морально и психологически значимый институт в ингушском обществе, он может быть применен в отношении лица, участника или стороны в деле, во всех случаях игнорирования имама или кадия (*кладия*), а также в случае полного или частичного неисполнения их рекомендаций, данных в результате рассмотрения спора.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что обычное и мусульманское право одновременно активно применяются в ингушском обществе в урегулировании споров, возникающих из гражданско-правовых отношений. При этом при всей самостоятельности и автономии деятельности имамов и кадията очевидно, что процессуальные нормы российского законодательства оказывают некоторое позитивное влияние на их деятельность. Это усматривается в порядке проведения самого процесса и в использовании в кадияте терминологии по аналогии государственных судов; решения государственных судов имеют преюдициальное значение в доказательственной базе по гражданским делам, рассматриваемым кадиями. Роль правового обычая и кадията в разрешении спорных гражданских правоотношений и в проведении примиритель-

ных процедур в гражданском социуме очень значима в ингушском обществе и снимает большую нагрузку с государственных органов правосудия без всякой конкуренции и противоречий.

В обеспечении добровольности исполнения рекомендаций и воздействию в этих обстоятельствах порицания не только на одного субъекта и члена общества, но и на весь род (тейп) усматривается удивительная сила слова и исполнения рекомендации по существу как императивной нормы. Для значительной части ингушского населения обычаи и традиции, а также сила данного слова и клятвы остаются очень важным регулятором гражданско-правовых отношений и всей жизни ингушского общества.

Кажущаяся на первый взгляд до наивности простой форма разбирательства спора в ингушском обществе (без документооборота, без исполнительного производства) на протяжении векового исторического периода осуществляет регулирование правоотношений одним именем Великого Аллаха, священным Кораном и сунной пророка Мухаммеда. Роль правового обычая и мусульманского права в разрешении спорных гражданских правоотношений очень значима в ингушском обществе и снимает большую нагрузку с государственных органов правосудия. Негосударственное право не столько конкурирует с государственным, сколько дополняет и подкрепляет его, являясь ответом на те же общественные потребности (Костогрызов 2015). Регламентация и предметное формирование гражданских правоотношений по нормам адата и шариата адаптировано к изменениям, происходящим в обществе, и может считаться оптимальным решением для применения с учетом реалий современности, а также реформ, происходящих в российском законодательстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Албогачиева М. С.-Г.* Ислам в Ингушетии: этнография и историко-культурные аспекты. СПб.: МАЭ РАН, 2017.
- Албогачиева М. С.-Г.* Примирительные комиссии в Ингушетии: история и современность // Традиционные практики урегулирования конфликтов. Материалы ежегодного семинара 2010–2014 гг. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014а. С. 94–116.
- Албогачиева М. С.* Роль адата и шариата в российской правовой системе // Платон. 2014б. № 4. С. 43–50.
- Албогачиева М. С.-Г.* Функционирование в Ингушетии трезвенного суда: адатного, шариатского и российского (XIX в.) // Лавровский сборник. Этнология, история, археология, культурология: Материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008–2009 гг. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 114–118.
- Арсанукаева М. С.* Наследование по шариату и адатам у чеченцев и ингушей (XIX — начало XX в.) // Евразийский юридический журнал. 2009. № 6 (13). С. 23–29.
- Вачагаев М. М.* Первый съезд Союза горцев Северного Кавказа: история несостоявшегося государства, 1917–1920. М.: Центрполиграф, 2018.
- Далгат Б.* Материалы по обычному праву ингушей // Известия Ингушского НИИ краеведения. Вып. 2–3. Владикавказ: Сердало, 1930. С. 305–348.
- Джалилов Ш. Н.* Развитие органов публичной власти и их влияние на обычное право Дагестана (XIX — нач. XX вв.): историко-правовое исследование. Дисс. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2018.
- Исмаилов М. А.* Формирование и развитие права народов Дагестана (XVII — нач. XX в.): Дисс. ... д-ра. юрид. наук. М., 2005.
- Кодзоев Н. Д.* Судебная система Ингушетии в 1917–1944 гг. // Вопросы истории Ингушетии. Исследования и материалы Ингушского НИИ им. Г. Ахриева. Магас, 2006. Вып. 4. С. 47–95.
- Костогрызов П. И.* Юридический плюрализм как принцип позитивного права: опыт латиноамериканского неоконституционализма // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2015. Т. 15. № 2. С. 99–111.
- Сайдумов Д. Х.* Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.). Дис. ... д-ра. юрид. наук. Грозный, 2014.

REFERENCES

- Albogachieva M. S.-G. Funktsionirovanie v Ingushetii trekhzvennogo suda: adatnogo, shariatskogo i rossiiskogo (XIX vek) [Functioning in Ingushetia of a three-tier court: adat, sharia and Russian (XIX century)]. *Lavrovskii sbornik. Etnologiya, istoriya, arkhologiya, kul'turologiya: Materialy XXXIII Sredneaziatsko-Kavkazskikh chtenii 2008–2009* [Lavrovsky collection. Ethnology, History, Archaeology, Culturology: Proceedings of XXXIII Central Asian-Caucasian Readings 2008–2009]. St. Petersburg, MAE RAN, 2009, pp. 114–118. (In Russian)
- Albogachieva M. S.-G. *Islam v Ingushetii: etnografiya i istoriko-kul'turnye aspekty* [Islam in Ingushetia: ethnography and historical and cultural aspects]. St. Petersburg: MAE RAN, 2017. (In Russian)
- Albogachieva M. S.-G. Primiritel'nye komissii v Ingushetii: istoriya i sovremennost' [Conciliation Commissions in Ingushetia: History and Modernity]. *Traditsionnye praktiki uregulirovaniya konfliktov: Materialy ezhegodnogo seminarov 2010–2014* [Traditional conflict resolution practices. Proceedings of the Annual Seminar 2010–2014]. Moscow, 2014a, pp. 94–116. (In Russian)
- Albogachieva M. S.-G. Rol' adata i shariata v rossiiskoi pravovoi sisteme [The Role of adat and sharia in the Russian Legal System]. *Platon*, 2014b, no. 4, pp. 43–50. (In Russian)
- Arsanukaeva M. S. Nasledovanie po shariatu i adatom u chechencev i ingushei (XIX — nachalo XX v.) [Inheritance according to Sharia and Adat among the Chechens and Ingush (XIX — the beginning of the XX century)]. *Evrasiiskii iuridicheskii zhurnal*, 2009, no. 6(13), pp. 23–29. (In Russian)
- Dalgat B. Materialy po obychnomu pravu ingushei [Materials on the usual law of the Ingush]. *Izvestiia Ingushskogo NII kraevedeniia*. Vol. 2-3. Vladikavkaz: Serdalo Publ., 1930, pp. 305–348. (In Russian)
- Dzhaliilov Sh. N. *Razvitie organov publichnoi vlasti i ih vliianie na obychnoe pravo Dagestana (XIX — nachala XX): istoriko-pravovoe issledovanie. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk*. [The development of public authorities and their influence on the customary law of Dagestan (XIX — early XX centuries): a historical and legal study. PhD thesis]. Makhachkala, 2018. (In Russian)
- Ismailov M. A. *Formirovanie i razvitie prava narodov Dagestana (XVII — nach. XX v.)* [Formation and Development of the Law of the Peoples of Dagestan (XVII — early XX century) PhD thesis]. Moscow, 2005. (In Russian)
- Kodzoev N. D. Sudebnaya sistema Ingushetii v 1917–1944 [The judicial system of Ingushetia in 1917–1944]. *Voprosy istorii Ingushetii. Issledovaniia i materialy Ingushskogo NII im. G. Ahrieva*. Magas, 2006, no. 4, pp. 47–95. (In Russian)
- Kostogryzov P. I. Iuridicheskii pliuralizm kak printsip pozitivnogo prava: opyt latinoamerikanskogo neokonstitucionalizma [Legal pluralism as a principle of positive law: the experience of Latin American neo-constitutionalism]. *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniia RAN*, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 99–111. (In Russian)
- Saidumov D. H. *Sud, pravo i pravosudie u chechencev i ingushei (XVIII–XX vv.)* [The Court, law and justice among Chechens and Ingush (XVIII–XX centuries). PhD thesis]. Groznyj, 2014. (In Russian)
- Vachagaev M. M. *Pervyi s'ezd Soiuza gorstev Severnogo Kavkaza: istoriia nesostoiavshegosia gosudarstva, 1917–1920* [The first Congress of the Union of Highlanders of the North Caucasus: History of the failed state, 1917–1920]. Moscow: Centrpolypolygraph Publ., 2018. (In Russian)

Submitted: 15.01.2023

Accepted: 15.02.2023

Published: 10.04.2023